

*человѣки*, и проч. (Матѳ. 3, 16). Потомъ поставляетъ его предъ святыми дверьми, какъ приближающагося ко вратамъ небеснымъ и припривнагося съ Господомъ; а (посвящаемый) держитъ евангеліе и зажженную свѣчу, такъ какъ онъ долженъ жить по-евангельски и чисто во славу Бога, который призвалъ его въ чудный свой свѣтъ. Тотчасъ вслѣдъ затѣмъ іерей, облобызавши его, ради любви и единенія во Христа, и въ ознаменованіе лобзанія Отца небеснаго, послѣ того, какъ нашелъ Онъ погибшаго сына и весьма возрадовался,—становится близъ него, такъ какъ онъ сдѣлался близкимъ къ Богу. А всѣ братія вмѣстѣ съ отцемъ (настоятелемъ), держа въ рукахъ свѣчи въ знаменіе веселія и Божіей благодати, и радости Ангеловъ, отходятъ и, поочередно лобызая священное евангеліе и іерея, носящаго образъ Христа, и самый крестъ Его, и пріившаго образъ (монашескій), съ веселіемъ воспѣваютъ. А то, что поютъ они,—это: *познаимъ, братіе, таинства силу* Въ чемъ же эта сила? Въ томъ, что *отъ грѣха къ Отеческому дому востекшаго преблагій Отецъ предусрѣтъ лобызаетъ* и, возвративъ ему прежнее достоинство, радуется и ликуетъ съ вышними силами, закладъ тельца упитаннаго.

240. О томъ, что послѣ лобзанія и всѣхъ (обрядовъ) посвященія (бываетъ) завершеніе благъ—пріобщеніе.

А посему послѣ лобзанія совершается священнодѣйствіе Живаго Тельца и по чину чи-

тается приличное зачало Апостола и божественнаго Евангелія. Принявшій образъ (монашескій) со свѣчю идетъ впереди евангелія и святыхъ (даровъ), такъ какъ онъ сталъ воиномъ и слугою Христовымъ; и въ прошеніяхъ удостоивается упомянута, какъ написанный на небесахъ и причтенный къ лику братій. Наконецъ, онъ сподобляется причащенія божественнѣйшихъ (даровъ), такъ какъ содѣлался общникомъ пренебесной и живой трапезы. И такимъ образомъ съ веселіемъ, между тѣмъ, какъ всѣ поютъ и молятся о томъ, что онъ прильпился къ винограду Господню, онъ приступаетъ и къ чувственной трапезѣ, раздѣляя веселіе съ единочинными себѣ. Отсель онъ упражняется въ молитвахъ, послушаніи и работѣ, въ смиреніи проходитъ путь жизни и идетъ по стопамъ Христа, котораго славы и общенія, по милости Его, да сподобимся всѣ мы.

Такимъ образомъ вотъ мы изложили, какъ умѣли, и (обряды таинства) покаянія и священнаго образа (монашескаго), хотя и ангельскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и образа покаянія. Далѣе скажемъ вкратцѣ и о двухъ остальныхъ таинствахъ Церкви, чтобы выполнить свое обѣщаніе, и приведемъ рѣчь къ концу.

*Клир.* Хорошо для насъ, святѣйшій владыко, узнать и объ этихъ (таинствахъ), какъ и о другихъ.